

Славяноведение, 2023, № 1, с. 23–36

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 1, pp. 23–36

DOI: 10.31857/S0869544X0024716-0

Оригинальная статья / Original Article

Дипломатия переходного периода:
эволюция внешней политики Румынии (декабрь 1989 года – 1992 год)

© 2023 г. И.С. Путинцев

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
(Москва, Российская Федерация)

isp90@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция внешней политики Румынии в переходный период (декабрь 1989 г. – 1992 г.). Данный период сыграл важную роль в истории румынской дипломатии: именно тогда был заложен фундамент того курса, который проводился в жизнь в последующие десятилетия. Однако к нему Румыния пришла не сразу, а некоторое время пыталась сохранить характерную для нее многовекторность, балансируя между Москвой и Западом. Лишь когда первоначальные расчеты не оправдались, ее политика резко изменилась. В настоящей работе исследуются мотивы действий властей Румынии и на основании источников раскрываются многие детали событий. В частности, анализируется история подписания советско-румынского базового договора 1991 г. – единственного примера реализации так называемой «доктрины Квицинского» в отношениях СССР со странами Восточной Европы.

Ключевые слова: Румыния, Фронт национального спасения, Варшавский договор, «доктрина Квицинского», советско-румынский договор, Илиеску, Молдавия, Приднестровье.

Ссылка для цитирования: Путинцев И.С. Дипломатия переходного периода: эволюция внешней политики Румынии (декабрь 1989 года – 1992 год) // Славяноведение. 2023. № 1. С. 23–36. DOI: 10.31857/S0869544X0024716-0

Diplomacy in the Times of Transition:
Evolution of Romania's Foreign Policy (From December 1989 to 1992)

© 2023. Igor S. Putintsev

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)

isp90@mail.ru

Abstract. The article deals with the evolution of Romania's foreign policy during the period of transition (from December 1989 to 1992). This period has played an important role in the history of Romanian diplomacy because it has laid the foundation

of the political course that was implemented in the following decades. But Romania did not choose this course from the beginning and for a certain time maintained her typical multivector diplomacy, balancing between Moscow and the West. Only when her initial calculations turned out to be a mistake, course was abruptly changed. This paper analyzes the reasons for Romania's actions and with the usage of historical sources reveals the details of the events. In particular, the article analyzes the signing of the Soviet-Romanian basic treaty in 1991, which was the only example of how the so-called «Kvitsinsky doctrine» was put in practice in the relations between the USSR and East European countries.

Keywords: Romania, National Salvation Front, Warsaw Pact, Kvitsinsky doctrine, Soviet-Romanian treaty, Iliescu, Moldova, Transdnistria (Transnistria).

Reference for citation: *Putintsev Igor S.* Diplomacy in the Times of Transition: Evolution of Romania's Foreign Policy (From December 1989 to 1992) // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2023. No. 1. P. 23–36. DOI: 10.31857/S0869544X0024716-0

Переходный период, длившийся с декабря 1989 г. до октября 1992 г., является рубежным в истории современной румынской дипломатии. Именно тогда в последний раз ярко проявилось традиционное для Румынии стремление к многовекторности, но в то же время были заложены основы современной румынской внешней политики, фундаментом которой является ориентация на США и западные союзы.

Отправной точкой данного периода является свержение власти Н. Чаушеску и социалистического строя в декабре 1989 г. Новые органы власти, сформированные Фронтом национального спасения (ФНС) во главе с И. Илиеску, имели переходный характер. Вначале ФНС действовал как самопровозглашенный орган. В мае 1990 г. президент и парламент были избраны на короткий двухлетний срок, в течение которого разрабатывалась конституция страны, вступившая в силу в декабре 1991 г. Завершением переходного периода можно считать проведение в октябре 1992 г. первых президентских и парламентских выборов в соответствии с новой конституцией.

В атмосфере хаоса, насилия и революционной эйфории первоочередными задачами ФНС видел необходимость избежать прямого внешнего вмешательства в румынские события и добиться международного признания новой власти. В первом обращении ФНС к стране, выпущенном 22 декабря 1989 г. непосредственно после падения Чаушеску, говорилось: «Вся внешняя политика страны должна служить продвижению добрососедства, дружбы и мира на земле, интеграции в процесс строительства единой Европы — общего дома всех народов континента. Мы будем уважать международные обязательства Румынии и, в первую очередь, те, которые касаются Варшавского договора»¹. Последнее уточнение было явно вызвано опасениями, что дестабилизация ситуации в стране может привести к вводу советских войск по примеру Венгрии в 1956 г. и Чехословакии в 1968 г. ФНС стремился исключить возможные поводы для такого развития событий. Впрочем, по свидетельству заведомо Румынии МИД СССР В.А. Лапшина, такая позиция у новых румынских лидеров сформировалась не сразу. Первоначально 22 декабря 1989 г. временный поверенный в делах СССР в Румынии В.Г. Поздняков передал в Москву «просьбу И. Илиеску об оказании военной помощи румынским демократическим силам»: в ответ министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе дважды давал

¹ *Iliescu I.* Fragmente de viață și de istorie trăită. București: Litera Internațional, 2011. P. 78.

указание советскому посольству сообщить о неготовности СССР к военному сценарию и уклоняться от данного вопроса².

Советский Союз в декабре 1989 г. не имел ни мотивов, ни средств для активного вмешательства в румынские события. Опубликованные документы подтверждают, что такая возможность не рассматривалась. 23 декабря 1989 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «О первоочередных мерах в связи с обстановкой в Румынии», одобрив «меры к установлению прямых и постоянных контактов с руководством Фронта национального спасения Румынии, в первую очередь И. Илиеску»³. В опубликованном тогда же заявлении советского правительства говорилось, что «румынский народ решительно порвал с авторитарным режимом и встал на путь демократического обновления страны», а ФНС объединяет в своих рядах «прогрессивные силы общества»⁴.

С другой стороны, идея советской интервенции в Румынию в те дни действительно существовала, однако не в СССР, а в США и некоторых других западных странах. Госсекретарь США Дж. Бейкер в разгар декабрьских событий заявил тележурналистам, что Вашингтон не будет возражать, если в ОВД «посчитают нужным вмешаться» в процессы в Румынии [4. Р. 170]. Аналогичную позицию заняли Франция и Нидерланды [8. Р. 188]. Посол США в Москве Дж. Мэтлок в беседе с замминистра иностранных дел СССР И.П. Абоимовым 25 декабря 1989 г. зондировал возможность военного участия СССР в румынских событиях, однако получил четкий и недвусмысленный ответ, что такой сценарий «не рассматривался даже теоретически»⁵.

О том, что Советский Союз никоим образом не будет вмешиваться во внутренние процессы в Румынии, М.С. Горбачёв уведомил лидера ФНС И. Илиеску во время их первого телефонного разговора, состоявшегося 27 декабря 1989 г.⁶ В сжатые сроки был подготовлен внеплановый визит Э.А. Шеварднадзе в Румынию. По его словам, именно он был инициатором визита, который рассматривался как «жест поддержки» Румынии «в стремлении построить демократическое государство»⁷. На деле советский министр ставил задачи визита более предметно и масштабно: не только установить контакты с новым руководством, но также активизировать сотрудничество в процессе трансформации ОВД и модернизации СЭВ, а также «дать понять всей Европе и миру, что Советский Союз сохраняет свое влияние в этой части континента»⁸.

Программа визита Э.А. Шеварднадзе в Бухарест 6 января 1990 г. подробно описана в записках его помощника Т.Г. Степанова-Мамаладзе. Советский министр встретился с новым руководством страны: И. Илиеску как временным главой государства, премьер-министром П. Романом и главой МИД С. Челаком. Атмосфера встречи была «как в старые добрые времена “дружбы и братства” с полуобъятиями и “приветами от Михаила Сергеевича”, но без [приветствия] “товарищ” и прочей кодовой словесной ерунды»⁹. Характерно, что переговоры

² Лапшин В.А. К 30-летию декабрьских событий в Румынии // Международная жизнь. 2019. № 12. С. 52.

³ Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века. СПб.: Алетейя, 2013. Т. II. Вторая половина 1980-х — начало 1990-х годов / отв. ред. Ю.С. Новопашин. С. 548.

⁴ Анатомия конфликтов. С. 549—550.

⁵ Анатомия конфликтов. С. 554.

⁶ Илиеску И. Румыния — возрождение надежды. М.: Логос, 2002. С. 68.

⁷ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М.: Издательство «Европа», 2009. С. 170.

⁸ Степанов-Мамаладзе Т. И мир менялся на наших глазах // Еженедельник 2000. 2014. № 41. С. 28.

⁹ Степанов-Мамаладзе Т. И мир менялся... С. 28.

шли в основном по-русски: Илиеску в юности учился в Московском энергетическом институте, а Челак был ценителем и переводчиком русской литературы. Лидер ФНС заявил, что поддержка Советского Союза имеет для Румынии огромное значение, а перемены в мире стали возможными благодаря Москве. Дружественная атмосфера встречи, впрочем, не привела к прорывам по тем вопросам, которые с практической точки зрения интересовали советскую делегацию. Обе стороны резко раскритиковали Чаушеску, но если советский министр увязал это с саботажем СЭВ и ОВД, то румынский премьер напрямую заявил, что «СЭВ – неэффективный партнер» и о его деятельности «нужна откровенная дискуссия»¹⁰. Когда Э.А. Шеварднадзе сказал, что наметившееся сближение двух стран «не означает, что у вас не может быть своей позиции», его румынский коллега С. Челак эмоционально подтвердил: «Может!»¹¹. Несмотря на это, по итогам встречи общее впечатление у советской делегации было положительным: «нынешнее румынское руководство выгодно нам»¹².

Руководство СССР с готовностью дало такую оценку, поскольку впервые, как оно посчитало, возник прецедент прихода к власти в Восточной Европе сил не менее, а более ориентированных на Москву, чем раньше. Данные оценки и ожидания были во многом завышенными, однако необходимо учитывать два фактора. Во-первых, отношения между СССР и Румынией в конце 1980-х годов окончательно зашли в тупик. По свидетельству заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.Л. Мусатова, «изменений к лучшему ждали только в случае ухода Чаушеску (добровольного или принудительного), но при этом «резервных составов руководства Румынии в Москве не готовили»¹³. То, что в итоге к власти в Бухаресте пришли не радикалы, а представители второго и третьего эшелона прежней номенклатурной элиты, порождало в Москве определенный оптимизм. Во-вторых, новое румынское руководство демонстрировало готовность договариваться с Советским Союзом по широкому кругу вопросов и прежде всего по ключевому из них – определению нового формата отношений СССР и стран Восточной Европы.

Позиция Румынии по данному вопросу имела для Москвы важное значение с учетом того, что Чехословакия, Венгрия, а постепенно и Польша стали выступать за роспуск структур советского блока. Советский Союз хотел показать, что не он один заинтересован в их сохранении. Румынии предложили стать местом проведения очередного заседания Политического консультативного комитета ОВД¹⁴, лишь после ее отказа было решено провести его в Москве в июне 1990 г. Именно тогда президент Чехословакии В. Гавел и премьер-министр Венгрии Й. Анталл поставили вопрос ребром в присутствии М.С. Горбачева: Варшавский договор надо либо ликвидировать, либо поменять его фундаментальные основы¹⁵. Позиция Бухареста была уклончивой и осторожной. Характерно, что Илиеску единственный из всех лидеров стран советского блока не стал делать отдельного заявления в ходе заседания, ограничившись краткими репликами¹⁶. Тогда же он впервые встретился с Горбачёвым

¹⁰ Степанов-Мамаладзе Т. И мир менялся... С. 29.

¹¹ Степанов-Мамаладзе Т. И мир менялся... С. 29.

¹² Степанов-Мамаладзе Т. И мир менялся... С. 29.

¹³ Мусатов В.Л. К 30-летию революции в Румынии // Новая и новейшая история. 2020. № 1. С. 164.

¹⁴ Roman Jr. T. Sergiu Celac: «Am contribuit la înființarea legală a SIE» [Intervi cu S. Celac] // Jurnalul.ro. 15.12.2011. <https://jurnalul.ro/special-jurnalul/interviuri/sergiu-celac-am-contribuit-la-infiintarea-legala-a-sie-599314.html> (дата обращения: 17.01.2022).

¹⁵ Pașcu I. M. Jurnal de... «Front»: 1990–1992. București: Editura RAO, 2010. P. 103–104, 106–107.

¹⁶ Pașcu I. M. Jurnal de... P. 96.

и в последующем был единственным президентом в Восточной Европе, который нанес визит в Москву, пока Горбачёв еще оставался у власти¹⁷.

Идея советской дипломатии состояла в том, чтобы подписать со странами Восточной Европы двусторонние договоры, которые фиксировали бы обязательство не вступать во враждебные другой стороне военные союзы и не предоставлять третьим государствам свою территорию для размещения войск и военной инфраструктуры. Соответствующая развернутая концепция была утверждена Шеварднадзе¹⁸, тех же принципов придерживался и его преемник А.А. Бессмертных¹⁹. Главная идея данной концепции впоследствии получила неформальное название «формула Квцинского» по фамилии ее основного разработчика — замминистра (с мая по сентябрь 1991 г. — первого замминистра) иностранных дел СССР, курировавшего отношения со странами советского блока. Он отличался твердой позицией и пытался активно отстаивать интересы СССР в отношениях со странами Восточной Европы в сфере безопасности, главный из которых определял как «создание юридических гарантий против использования их территории во враждебных Советскому Союзу целях»²⁰. Внутри МИД СССР имелись и другие мнения: так, посол в Чехословакии и будущий министр Б.Д. Панкин считал данную позицию «ястребиной» и отмечал некоторые различия в настрое центра и послов в соответствующих странах²¹. Однако до августовских событий 1991 г. советское руководство продолжало стоять на принципах «доктрины Квцинского».

Именно в отношениях с Румынией советской дипломатии удалось добиться наибольшего продвижения по данному вопросу. Бухарест не спешил отказываться от военных гарантий в рамках ОВД. По состоянию на октябрь 1990 г. румынское правительство считало, что «от военной составляющей [Варшавского] договора требуется отказаться, но политическая составляющая данного союза может сохраниться»²². Было ясно, что при заключении двустороннего договора Румыния пойдет дальше, чем Венгрия: вопрос был скорее в выборе формулировок²³. О необходимости роспуска ОВД Румыния заявила лишь в феврале 1991 г. — последней из восточноевропейских союзников СССР [7. Р. 124]. При этом глава МИД Румынии А. Нэстасе на переговорах с Ю.А. Квцинским в Бухаресте в марте 1991 г. заострил внимание на возможных последствиях роспуска ОВД и выразил озабоченность, что это может привести к «возникновению в Восточной Европе зоны нестабильности и турбулентности»²⁴. Тогда же со стороны Румынии была озвучена идея замены Варшавского договора консультативным пактом стран Восточной Европы с возможным участием СССР. В ходе встречи глав МИД СССР и Румынии в Москве в марте 1991 г. Нэстасе вновь говорил о данной идее в виде «Союза Центральной и Восточной Европы» (на этот раз без участия СССР)²⁵. Он заявил о нежелании Румынии оказаться в изоляции: по его словам, Восточная

¹⁷ Квцинский Ю.А. Время и случай. Заметки профессионала. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. С. 33.

¹⁸ Квцинский Ю.А. Время и случай. С. 88.

¹⁹ Квцинский Ю.А. Время и случай. С. 90.

²⁰ Квцинский Ю.А. Время и случай. С. 90.

²¹ Панкин Б.Д. Сто оборванных дней. М.: Совершенно секретно, 1993. С. 105, 111–112.

²² Documente Diplomatice Române. Seria a III-a. România și Tratatul de la Varșovia. Conferințele miniștrilor Afacerilor Externe și adjuncților lor (1966–1991) / sub îngr.: M.: Anton. Buzău, Alpha MDN, 2009. P. 1219–1220.

²³ Квцинский Ю.А. Время и случай. С. 96.

²⁴ Квцинский Ю.А. Время и случай. С. 97.

²⁵ Năstase A. România după Malta. 875 de zile la Externe. În 10 vol. Vol. 4. București: Fundația Europeană Titulescu, 2007. P. 172.

Европа «не может функционировать только в виде формулы Венгрия — Чехословакия — Польша», а возникший дисбаланс между Западной и Восточной Европой напоминает «магнит с одним полюсом»²⁶.

Не обходилось, впрочем, и без некоторых сложностей. Например, Илиеску в январе 1991 г. под формальным предлогом перенес запланированный визит в Москву²⁷, а положение о нерушимости границ в Европе румынская сторона хотела дополнить оговоркой, что каждый народ имеет право определять свой внешний и внутренний статус. Это можно было рассматривать как отсылку к ситуации в Советской Молдавии, хотя румынская сторона и уверяла, что вопрос границ для нее «закрыт»²⁸. В целом румынские заявления, касавшиеся Молдавии, вызывали в СССР все большее беспокойство: в записке Международного отдела ЦК КПСС, доложенной в феврале 1991 г., говорилось, что по данному вопросу «нынешние румынские руководители уже зашли гораздо дальше, чем позволял себе Н. Чаушеску», что, «однако, не мешает им обращаться к Советскому Союзу с традиционными просьбами выручить их дополнительными поставками энергоносителей»²⁹.

Конечный результат переговоров отвечал ключевым интересам Советского Союза. 5 апреля 1991 г. Горбачёв и Илиеску подписали в Москве Договор о сотрудничестве, добрососедстве и дружбе — единственное соглашение такого рода между СССР и какой-либо из стран Восточной Европы. Его содержание соответствовало «доктрине Квицинского»: стороны обязывались при любых обстоятельствах рассматривать друг друга как дружественные государства, не участвовать в союзах, направленных друг против друга, и не предоставлять свою территорию и инфраструктуру третьим странам для совершения агрессии³⁰. Находясь в Москве, президент Румынии подчеркнул, что придает договору «очень большое значение» и что подписавшие его страны являются «единными по своим стремлениям»³¹.

В ходе личной встречи с Горбачёвым румынский лидер попытался осторожно обозначить и ряд потенциально острых вопросов, которые в Румынии волновали общественное мнение, парламент и оппозицию. Это была, во-первых, ситуация в Молдавии, где бурно протекали процессы суверенизации и территориального раскола республики. Илиеску посоветовал Горбачёву «больше опираться на [молдавского президента] Снегура» и «поддержать молдаван в вопросе о Транснистрии (т.е. Приднестровье. — *И.П.*) и гагаузах»³². Во-вторых, президент Румынии упомянул о проблеме разграничения шельфа в районе острова Змеиный. Третий вопрос, неоднократно поднимавшийся румынской стороной еще во времена Чаушеску, касался судьбы направленного в Россию в 1916 г. золотого запаса [2. С. 221, 229], и являлся одним из раздражителей в двусторонних отношениях. Однако если ранее он в целом находился вне публичного поля (лишь в 1986 г. в Румынии начали появляться публикации на

²⁶ Năstase A. România după Malta. Vol. 4. P. 171–172.

²⁷ Квицинский Ю.А. Время и случай. С. 85.

²⁸ Квицинский Ю.А. Время и случай. С. 96–97.

²⁹ Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы / сост.: И.В. Казарина, Т.М. Кузьмичева, М.Ю. Прокуменшиков (отв. сост.), П. Ругенталер. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 840.

³⁰ Полный текст договора см.: Năstase A. România după Malta. Vol. 4. P. 325–335.

³¹ Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. М.: Весь мир, 2010. С. 589.

³² Конец эпохи... С. 844.

эту тему), то теперь его поднимали не только руководители государства, но и журналисты [2. С. 231]. Горбачёв весьма сухо обозначил свою позицию по всем обозначенным проблемам: если по ситуации в Молдавии при этом развернулась дискуссия, то другие два вопроса советский лидер просто проигнорировал, сославшись на их незнание³³.

Советско-румынский договор 1991 г. имел основополагающее значение для румынской внешней политики начала 1990-х годов. Однако уже скоро в Бухаресте постарались откреститься от него, тем более что договор так и не был ратифицирован и не вступил в силу, а после августовских событий 1991 г. в Москве утратил актуальность. Многие румынские политики и СМИ подвергли договор резкой критике. Его так и не внесли в парламент для ратификации (как, впрочем, и в СССР): как позже утверждал премьер-министр Роман, он сделал это намеренно, вступив в спор с Илиеску и убедив его в нецелесообразности данного шага³⁴. Среди румынских исследователей утвердилось мнение, что договор был серьезной политической ошибкой, его критикуют за содержание и несвоевременность подписания [5. Р. 327–328], но главным образом за то, что договор фактически лишил Румынию возможности претендовать на вступление в НАТО. Отвечая на данную критику, Илиеску спустя много лет говорил, что такая возможность сохранялась, поскольку после окончания холодной войны НАТО не попадало под определение враждебного союза, представляющего угрозу другой стороне³⁵. Данная интерпретация далеко не очевидна, но была необходима Илиеску как аргумент против оппонентов.

Почему Румыния все же пошла на заключение договора с Советским Союзом? Можно выделить несколько ключевых причин. Бухарест на тот момент имел немало сложностей в отношениях с Западом. Главной их причиной была негативная оценка на Западе внутренних процессов в Румынии, а особенно подавления с помощью шахтеров выступлений либерально и прозападно настроенной оппозиции и студенчества в июне 1990 г. Данные действия подверглись на Западе жесткой критике. На проблемы в отношениях с США и Западом Илиеску указал в разговоре с Горбачёвым в апреле 1991 г.: по его словам, на Румынию оказывается давление извне, США блокируют выделение кредитов по линии МБРР и МВФ, а Запад «хочет воспользоваться нашим действительно тяжелым положением»³⁶. Как уже отмечалось, Бухарест также открыто выражал беспокойство по поводу ожидаемой асимметрии между Восточной и Западной Европой после роспуска структур советского блока.

Илиеску как политик, безусловно, проигрывал на Западе таким лидерам, как Л. Валенса и В. Гавел. Он был выходцем из коммунистической номенклатуры, на пике карьеры в компартии занимал должность секретаря ЦК по идеологии. То, что в юности он учился в Москве, а в конце 1980-х годов разделял идеи перестройки и социалистического обновления, создало ему «промосковский» имидж, который лишь укрепился после его прихода к власти, когда наметилось определенное сближение с СССР и установился личный контакт с Горбачёвым. Это порождало на Западе ревность и недоверие, тем более что Илиеску как политик с коммунистическим прошлым мог казаться временной,

³³ Конец эпохи... С. 845.

³⁴ *Fati S., Goșu A. Iliescu a acționat pentru apărarea intereselor URSS-ului.* [Incl. interviu cu P. Roman] // *Evenimentul Zilei*, 26.07.2004. <https://www.hotnews.ro/stiri-arhiva-1262128-iliescu-actionat-pentru-apararea-intereselor-urss-ului.htm> (дата обращения: 30.06.2022).

³⁵ *Iliescu I. Fragmente de viață...* Р. 181.

³⁶ Конец эпохи... С. 843.

переходной фигурой. По крайней мере, никто из его коллег из стран советского блока, сделавших карьеру при социализме, у власти не удержался. В этих условиях снижался интерес западных лидеров к личным контактам с Илиеску. Исключением была разве что Франция: президент Франсуа Миттеран в апреле 1991 г. совершил государственный визит в Румынию, что было связано в первую очередь с особыми историческими и культурными связями двух стран (с 1993 г. Румыния стала членом Франкофонии). В США и Великобритании румынского лидера фактически игнорировали, что контрастировало с тем, что Валенсу, Гавела, венгерских руководителей А. Гёнца и Й. Анталла не раз торжественно принимали в США, организовывали им встречи на высшем уровне, а в случае Валенсы и Гавела — даже выступления на совместном заседании палат Конгресса. Понимая, что на Западе ему не доверяют, Илиеску тем более был заинтересован в поддержании хороших личных отношений с Горбачёвым.

Сильную озабоченность в Румынии вызывало то, что ее не принимали в расчет при формировании Вышеградской тройки в составе Венгрии, Польши и Чехословакии. Политическая динамика этих стран вызвала на Западе одобрение, они все время находились в центре внимания политиков и СМИ, формируя образ «новой Центральной Европы». На этом фоне Румыния проигрывала: ее образ был существенно менее привлекательным, падение социализма там сопровождалось вспышками насилия и тяжелым социально-экономическим кризисом, у власти оказались выходцы из прежней номенклатуры. Страна вызвала ассоциации не с Центральной Европой, а со своими балканскими соседями. Идея Румынии присоединиться к Вышеградской группе не получила поддержки; страну не пригласили ни в Центральноевропейскую ассоциацию свободной торговли (ЦЕФТА), ни на встречу глав государств Центральной Европы [1. С. 27–28].

Особенно важными для Румынии в данном контексте были отношения с Венгрией. Повышенное международное внимание к проблеме национальных прав венгерского меньшинства стало заметным еще в последние годы власти Чаушеску. Фигура венгра-священника Л. Тёкеша оказалась в центре декабрьских событий 1989 г., которые привели к свержению коммунистического режима. После недолгого периода революционной эйфории, охватившей как румын, так и венгров, национальный вопрос в Трансильвании вновь обострился, особенно в районах, где их доля в населении была сопоставимой. В марте 1990 г. в результате межэтнических столкновений в Тыргу-Муреше не удалось избежать человеческих жертв. В Бухаресте с тревогой отнеслись к нашумевшим заявлениям венгерского лидера Анталла в июне 1990 г. о том, что он хочет действовать не только как глава правительства десятимиллионной Венгрии, «но в душе и чувствах как премьер-министр 15 миллионов венгров»³⁷. А. Нэстасе, в ту пору глава румынского МИД, впоследствии отметил, что «слабость Румынии и привилегированная позиция Венгрии в политических отношениях с Западом создавали нездоровую асимметрию, отличавшую румыно-венгерские отношения»³⁸. С учетом того, что в Европе возрастала угроза возникновения конфликтов на этнической почве (а события в Тыргу-Муреше усиливали данные опасения), Нэстасе сделал вывод, что «СБСЕ не мог предложить нам необходимые гарантии безопасности», а «иную систему коллективной безопасности невозможно было создать в один миг»³⁹.

³⁷ Antall J. Selected Speeches and Interviews / ed. by G. Jeszensky. Budapest: Antall József alapítvány, 2008. P. 29.

³⁸ Năstase A. România după Malta. Vol. 1. P. 35.

³⁹ Năstase A. România după Malta. Vol. 1. P. 29.

Немаловажным фактором сближения с СССР была и экономическая слабость Румынии. Не имея доступа к западным кредитам и переживая сильнейший кризис экономической модели, Бухарест остро нуждался в материальной помощи. Экономические проблемы усиливались негативными последствиями прежнего курса на сверхцентрализацию и автаркию во времена Чаушеску, а также решением о переходе на валютные расчеты в рамках СЭВ. На переговорах министров в Москве в марте 1991 г., завершившихся парафированием советско-румынского договора, Нэстасе предложил СССР по своей инициативе сделать широкий жест в адрес Румынии и в качестве примера привел США, простивших Польше 70% долга во время визита президента Валенсы⁴⁰. Особенно важными для Румынии были вопросы о сохранении на прежнем уровне сократившихся поставок советского природного газа, нефти и снижения цены на импортную электроэнергию. Данные вопросы поднимались в ходе визита в Москву советника президента Румынии по внешней политике И.М. Пашку в феврале 1991 г.⁴¹

На решение Румынии подписать базовый договор с СССР повлияло также то, что он представлял дополнительную возможность установить прямые отношения с союзными республиками — в первую очередь, с Молдавией⁴². В Бухаресте с пристальным вниманием следили за событиями в республике. Перестройка устранила ограничения, сдерживавшие развитие румынского национального чувства в Молдавии. Однако непродолжительный период массовой эйфории (массовые митинги в Кишинёве, получившие по аналогии с румынской историей название Великие национальные собрания, переход на латиницу, «мост цветов» через Прут, принятие румынского триколора и гимна) быстро сменился обострением общественно-политической обстановки. Возникли очаги напряженности в Приднестровье и Гагаузии. Молдавская номенклатурная элита во главе с президентом Снегуром, которая вначале поддерживала националистов из Народного фронта как элемент давления на Москву, по мере ослабления союзного центра начала менять свою позицию. По свидетельству республиканского министра внутренних дел И. Косташа, Снегур говорил политикам: «Неужели вы думаете, что, если мы объединимся (с Румынией. — *И.П.*), то я буду президентом, а вы — депутатами и министрами?»⁴³.

В этих условиях Илиеску придерживался относительно сдержанной и реалистичной позиции. В отличие от премьер-министра Романа, периодически делавшего громкие заявления по молдавскому вопросу, Илиеску стремился не создавать для Румынии дополнительных сложностей в отношениях с СССР, а, наоборот, хотел воспользоваться сближением с Москвой для легализации и активизации прямых контактов с Молдавией в разных сферах. При этом в парламенте, общественном мнении, СМИ, среди оппозиции доминировали более радикальные настроения. Например, в ноябре 1991 г. румынский парламент заявил о непризнании украинского референдума о независимости на исторических территориях Бессарабии и Северной Буковины, которые «никогда не принадлежали Украине и по праву принадлежат Румынии»⁴⁴. Имея в виду различные по содержанию, зачастую противоречащие друг другу заявления по «бессарабскому вопросу», Илиеску просил

⁴⁰ *Năstase A. România după Malta. Vol. 4. P. 164—165.*

⁴¹ Конец эпохи... С. 837.

⁴² *Iliescu I. Fragmente de viață... P. 181.*

⁴³ *Косташ И. Дни затмения: Хроника необъявленной войны. Кишинёв: Изд-во «Универсул», 2010. С. 240.*

⁴⁴ *Declarația Parlamentului României privind Referendumul din Ucraina, din 1 decembrie 1991 // Monitorul Oficial al României, 1991. 29 XI. An. III. Nr. 243. P. 1.*

Горбачёва «понять то, что мы вынуждены высказываться по-разному, говорить разным языком с разными людьми»⁴⁵. Понятно, что такая позиция не устраивала Москву, но в то же время там отдавали себе отчет в том, что «румынский президент придерживается в целом более умеренных взглядов, чем премьер-министр»⁴⁶.

Вскоре после подписания договора румынская сторона предупредила Москву, что у нее могут возникнуть сложности с ратификацией соглашения, если в аналогичные договоры с другими восточноевропейскими странами не попадут формулировки о неучастии в военных союзах и непредоставлении национальной инфраструктуры третьим странам⁴⁷. Оставались нерешенными проблемы по комплексу вопросов: румынская сторона просила увеличить поставки энергоносителей, но задерживала валютные платежи за них, настаивала на ускоренных переговорах по делимитации морских границ и континентального шельфа вокруг острова Змеиный. Все это «привязывалось к теме ратификации советско-румынского договора» и было «элементом политической игры и нажима»⁴⁸. Стремительно ухудшалась и ситуация в Молдавии, румынские заявления на эту тему вызывали в Москве все большее беспокойство, воспринимались как «выдвижение открытых претензий на Молдову»⁴⁹. Так, премьер-министр Роман называл Молдавию «вторым румынском государством», населенным «братьями-румынами за Прутом»⁵⁰.

И все же вплоть до августа 1991 г. позиция Румынии в отношении СССР продолжала выделяться на общем восточноевропейском фоне. Примером тому служит речь Илиеску на церемонии роспуска ОВД в Праге в июле 1991 г.⁵¹: он упомянул, что организация оказывала не только негативное, но и положительное влияние, а на смену ей приходит разрыв в уровне безопасности в разных странах Европы. По его словам, важнейшим средством обеспечения безопасности является заключение двусторонних договоров при сохранении элементов ранее существовавших многосторонних связей между странами ОВД. Илиеску подверг критике НАТО за решение создать силы быстрого реагирования и в числе основных угроз упомянул рост центробежных сепаратистских тенденций.

Водоразделом во внешней политике Румынии начала 1990-х годов стала реакция на августовские события в Москве. Они показали Бухаресту, что ставка на сохранение особых отношений с Советским Союзом не оправдалась. С началом событий Румыния направила во все ведущие западные столицы специальных эмиссаров высокого ранга с просьбой поддержать ее и устранить все препятствия для развития отношений⁵². Уже в октябре 1991 г. президент Румынии направил генеральному секретарю НАТО заявление о решимости укреплять связи с НАТО (альянсом) и добиваться последующей интеграции в альянс [3. 70]. Бухарест в одночасье переориентировался на Запад и впоследствии уже не отступал от этой линии, а правящие силы Румынии постарались максимально дистанцироваться от своего прежнего курса в отношении

⁴⁵ Конец эпохи... С. 844.

⁴⁶ Конец эпохи... С. 840.

⁴⁷ Квицинский Ю.А. Время и случай. С. 130.

⁴⁸ Квицинский Ю.А. Время и случай. С. 159.

⁴⁹ Квицинский Ю.А. Время и случай. С. 158.

⁵⁰ Declarația de Independența. Adoptarea. Distrugere prin ardere. Restabilirea / [alcăt.]: V. Sandulachi. Chișinău: Combinatul Poligrafic, 2011. P. 237.

⁵¹ Pașcu I. M. Jurnal de... P. 209–217.

⁵² Pașcu I. M. Jurnal de... P. 225.

Москвы. Поле для маневра румынской дипломатии сузилось, и ее позиция стала совпадать с линией Вышеградской тройки, стремившейся к максимальному сближению с Западом вплоть до вступления в НАТО и европейские интеграционные объединения.

События августа 1991 г. существенно повлияли и на румынскую политику в отношении Молдавии. 27 августа 1991 г. Румыния первой в мире признала независимость Молдавии. При этом в декларации правительства говорилось, что «провозглашение независимого румынского государства на территориях, присоединенных силой по итогам секретных договоренностей пакта Молотова — Риббентропа, представляет собой решающий шаг на пути мирного устранения его несправедливых последствий»⁵³. В комментариях для СМИ премьер-министр Роман добавил, что народ Молдавии «выбрал независимость; когда народ выберет большее, необходимо будет принять [это] во внимание и быстро действовать в этом направлении»⁵⁴. Впрочем, в ходе переговоров Илиеску со Снегуром в сентябре 1991 г. вопрос об объединении не ставился⁵⁵. Глава румынского МИД Нэстасе впоследствии подробно анализировал, почему объединение не могло случиться в начале 1990-х годов. Он указал на неопределенный уровень общественной поддержки в Молдавии, присутствие советских войск, наличие действующих международных соглашений о границах и отсутствие поддержки великих держав, без которой не могло идти речи об объединении⁵⁶. Не желало его и руководство Молдавии, которое не поддерживало идею договора о братстве и интеграции, предложенного Румынией в начале 1992 г. [6. Р. 21–22]. Между тем политические сложности не препятствовали созданию основ для постепенного усиления румынского культурного влияния: в молдавских школах стали изучать «историю румын» по иностранным учебникам, а в последние месяцы 1992 г. была восстановлена деятельность Бессарабской митрополии Румынской православной церкви, поддержавшей «священную идею национального воссоединения» [9. Р. 108–110].

В 1992 г. румынская дипломатия попыталась принять активное участие в международных усилиях по урегулированию приднестровского конфликта. 23 июня 1992 г. в разгар вооруженного конфликта в Бендерах Снегур позвонил Илиеску и взволнованно убеждал его «сделать что-нибудь»; президент Румынии немедленно связался с Б.Н. Ельциным и попросил его отдать приказ о прекращении огня. Российский президент согласился при условии, что Снегур делает то же самое, о чем Илиеску сообщил ему и получил согласие⁵⁷. На этом основании представители румынских властей делали вывод, что Илиеску «сыграл решающую роль в прекращении огня»⁵⁸. Однако данные оценки представляются завышенными с учетом того, что в целом попытки Румынии выступить посредником обернулись неудачей, встретив противодействие как России, так и Украины. Вначале Киев блокировал идею участия Илиеску во встрече лидеров четырех стран⁵⁹, а когда она все же состоялась в Стамбуле 25 июня 1992 г., сразу стало очевидным, что Россия и Украина заранее скоординировали

⁵³ Declarația de Independență... Р. 472.

⁵⁴ Declarația de Independență... Р. 476.

⁵⁵ Костаи И. Дни затмения: Хроника... С. 240.

⁵⁶ Năstase A. România după Malta. Vol. 1. Р. 33–34.

⁵⁷ Pașcu I. M. Jurnal de... Р. 405.

⁵⁸ Pașcu I. M. Jurnal de... Р. 405.

⁵⁹ Snegur M. Labirintul destinului. Memorii. [În 6 vol.] Vol. 2. Îndependența: între euforie și zăbucium. Chișinău: Fundația «Draghiștea», 2008. Р. 637.

свою позицию⁶⁰. После этого Румыния выпала из переговорного процесса и не принимала участия в разработке Соглашения об основных принципах урегулирования конфликта, подписанного в июле 1992 г.

Приднестровский конфликт и его результат болезненно воспринимались в Румынии. После распада СССР конфликт с самого начала помешал Румынии выстроить конструктивные отношения с Москвой в новых реалиях. Прервались личные контакты между Ельциным и Илиеску, установленные в 1991 г. и первоначально отличавшиеся взаимным доверием (Илиеску провел отдельную встречу с Ельциным еще как с председателем Верховного совета РСФСР в апреле 1991 г., а в августе 1991 г. позвонил поддержать его во время противостояния с ГКЧП). Россия стала восприниматься в Румынии в первую очередь как конкурент за влияние в Молдавии. В условиях тяжелого кризиса 1990-х годов Москве нечего было предложить Румынии, а сам Бухарест не демонстрировал интереса к развитию двусторонних отношений.

Подводя итоги эволюции румынской внешней политики в 1989–1992 гг., можно сказать, что в данный период был заложен фундамент современного курса страны по всем ключевым направлениям. Попытки Бухареста продолжать традиционный многовекторный курс быстро сменились однозначной ориентацией на Запад с целью вступления в западную систему союзов. Распались соседние государства: СССР и СФРЮ, что усиливало нестабильность на границах страны и дополнительно стимулировало дальнейшее сближение с Западом. Связи с Москвой, вначале получившие определенный импульс, быстро сменились не только охлаждением, но и первым серьезным кризисом в 1992 г., вызванным событиями в Приднестровье. Началось открытое соперничество с Россией за влияние в Молдавии. Относительно осторожный курс в отношении этой страны сменился все более явным стремлением к созданию условий для ее объединения с Румынией, что вызвало в Кишинёве беспокойство и нежелание форсировать события. Все перечисленные процессы имели длительные последствия. Короткий переходный период завершился формированием новой внешнеполитической доктрины, которую Румыния последовательно реализовывала в последующие десятилетия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ОВД – Организация Варшавского договора
СЭВ – Совет экономической взаимопомощи
ФНС – Фронт национального спасения
ЦЕФТА – Центральноевропейская ассоциация свободной торговли

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века. СПб.: Алетейя, 2013. Т. II. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов / отв. ред. Ю.С. Новопашин. 864 с.

Илиеску И. Румыния – возрождение надежды. М.: Логос, 2002. 208 с.

Квицинский Ю.А. Время и случай. Заметки профессионала. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. 576 с.

Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы / сост.: И.В. Казарина, Т.М. Кузьмичева, М.Ю. Прозументчиков (отв. сост.), П. Ругенталер. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 951 с.

Косташ И. Дни затмения: Хроника необъявленной войны. Кишинев: Изд-во «Универсул», 2010. 704 с.

⁶⁰ Pașcu I. M. Jurnal de... P. 407.

- Ланшин В.А. К 30-летию декабрьских событий в Румынии // Международная жизнь. 2019. № 12. С. 42–59.
- Мусатов В.Л. К 30-летию революции в Румынии // Новая и новейшая история. 2020. № 1. С. 147–165.
- Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачёва с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. М.: Весь мир, 2010. 944 с.
- Панкин Б.Д. Сто оборванных дней. М.: Совершенно секретно, 1993. 272 с.
- Степанов-Мамаладзе Т. И мир менялся на наших глазах // Еженедельник 2000. 2014. № 41. С. 28–29.
- Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М.: Издательство «Европа», 2009. 428 с.
- Antall J. Selected Speeches and Interviews / ed. by G. Jeszensky. Budapest: Antall József alapítvány, 2008. 422 p.
- Declarația de Independența. Adoptarea. Distrugere prin ardere. Restabilirea / [alcăt.]: V. Sandulachi. Chișinău: Combinatul Poligrafic, 2011. 768 p.
- Declarația Parlamentului României privind Referendumul din Ucraina, din 1 decembrie 1991 // Monitorul Oficial al României. 1991. 29 XI. An. III. Nr. 243. P. 1.
- Documente Diplomatice Române. Seria a III-a. România și Tratatul de la Varșovia. Conferințele miniștrilor Afacerilor Externe și adjuncților lor (1966–1991) / sub îngr.: M. Anton. Buzău: Alpha MDN, 2009. 1275 p.
- Fati S., Goșu A. Iliescu a acționat pentru apărarea intereselor URSS-ului. [Incl. interviu cu P. Roman] // Evenimentul Zilei, 26.07.2004. <https://www.hotnews.ro/stiri-arhiva-1262128-iliescu-actionat-pentru-apararea-intereselor-urss-ului.htm> (accessed: 30.06.2022).
- Iliescu I. Fragmente de viață și de istorie trăită. București: Litera Internațional, 2011. 544 p.
- Năstase A. România după Malta. 875 de zile la Externe. În 10 vol. București: Fundația Europeană Titulescu, 2006–2011.
- Pașcu I.M. Jurnal de... «Front»: 1990–1992. București: Editura RAO, 2010. 416 p.
- Roman Jr. T. Sergiu Celac: «Am contribuit la înființarea legală a SIE» [Interviu cu S. Celac] // Jurnalul. ro. 15.12.2011. <https://jurnalul.ro/special-jurnalul/interviuri/sergiu-celac-am-contribuit-la-infiintarea-legala-a-sie-599314.html> (accessed: 17.01.2022).
- Snegur M. Labirintul destinului. Memorii. [În 6 vol.] Vol. 2. Independența: între euforie și zăbucium. Chișinău: Fundația «Draghiștea», 2008. 890 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лошаков А.А. Стратегия, основные направления и особенности реализации внешней политики Румынии при президенте Йоне Илиеску: дис. ... канд. ист. наук / ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2008. 227 с.
2. Покивайлова Т.А. Судьба румынского золота в России 1916–2020. Очерки истории. СПб.: Алтейя, 2021. 268 с.
3. Язькова А.А. Юго-Восточная Европа: долгая дорога к евроинтеграции // Современная Европа. 2005. № 2. С. 69–82.
4. Beschloss M.R., Talbott S. At the Highest Levels: The Inside Story of the End of the Cold War. Boston, Little, Brown, and Company, 1993. 498 p.
5. Celac S., Dungaciu D. Romanian-Russian Relations Since 1989 // Russia and East Central Europe After the Cold War. A Fundamentally Transformed Relationship / Ed. by A. Zagorski. Prague: Human Rights Publishers, 2015, pp. 323–360.
6. Cojocea P.D. Istoria unui tratat controversat: Tratatul de parteneriat privilegiat și de cooperare între România și Republica Moldova. Chișinău: ZAMOLXE, 2000. 244 p.
7. Roth R.E. Sinatra Doctrine, Kvitsinsky Doctrine, Warsaw Pact and the Soviet «Finlandization» of Romania's Foreign Policy in the Early 1990s. Romanian Review of Political Sciences and International Relations. 2015. Vol. 12. No. 2. Pp. 112–129.
8. Siani-Davies P. The Romanian Revolution of December 1989. Ithaca and London: Cornell University Press, 2005. 315 p.
9. Simion A. Naționalismul românesc în primul deceniu postcomunist. Cluj-Napoca: Editura MEGA, 2018. 436 p.

REFERENCES

- Loshakov A.A. *Strategiia, osnovnyye napravleniia i osobennosti realizatsii vneshnei politiki Rumynii pri prezidente Ione Ilijesku*: dis. ... kand. ist. nauk. Lobachevsky State University Publ., Nizhny Novgorod, 2008, 227 s. (In Russ.)
- Pokivailova T.A. *Sud'ba rumynskogo zolota v Rossii 1916–2020. Ocherki istorii*. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2021, 268 p. (In Russ.)
- Beschloss M.R., Talbott S. *At the Highest Levels: The Inside Story of the End of the Cold War*. Boston, Little, Brown, and Company Publ., 1993. xiv + 498 p.
- Iaz'kova A.A. Iugo-Vostochnaia Jevropa: dolgaia doroga k jevrointegratsii. *Contemporary Europe*, 2005, no. 2, pp. 69–82. (In Russ.)
- Celac S., Dungaciu D. Romanian-Russian Relations Since 1989 // *Russia and East Central Europe After the Cold War. A Fundamentally Transformed Relationship*, ed. by A. Zagorski. Prague, Human Rights Publishers Publ., 2015, pp. 323–360.
- Cojocea P.D. *Istoria unui tratat controversat: Tratatul de parteneriat privilegiat și de cooperare între România și Republica Moldova*. Chișinău, ZAMOLXE Publ., 2000, 244 p. (In Romanian)
- Roth R. E. Sinatra Doctrine, Kvitsinsky Doctrine, Warsaw Pact and the Soviet «Finlandization» of Romania's Foreign Policy in the Early 1990s. *Romanian Review of Political Sciences and International Relations*, 2015, vol. 12, no. 2, pp. 112–129.
- Siani-Davies P. *The Romanian Revolution of December 1989*. Ithaca and London, Cornell University Press Publ., 2005, 315 p.
- Simion A. *Naționalismul românesc în primul deceniu postcomunist*. Cluj-Napoca, Editura MEGA Publ., 2018, 436 p. (In Romanian)

Информация об авторе:

Путинцев Игорь Сергеевич,
 кандидат исторических наук, доцент
 Московского государственного института
 международных отношений (университета)
 Министерства иностранных дел
 Российской Федерации,
 г. Москва, Российская Федерация.
 ORCID: 0000-0002-2576-4467
 E-mail: isp90@mail.ru

Information about the author:

Putintsev Igor S.,
 Ph D. (History), Ass. prof. of Moscow State
 Institute of International Relations (University)
 of the Ministry of Foreign Affairs
 of the Russian Federation,
 Moscow, Russian Federation.
 ORCID: 0000-0002-2576-4467
 E-mail: isp90@mail.ru